

МЕСТО "ПОВЕСТИ ВРЕМЕННЫХ ЛЕТ" В СИСТЕМЕ ГУМАНИТАРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ

© И.В.Ерофеева

В статье русская летопись рассматривается как важнейший источник исследований для специалистов разных гуманитарных направлений. Отмечается роль летописи в изучении духовной культуры русского народа, подчеркивается ее значимость в постижении истории, литературы, русского языка. Показываются различные аспекты научного и практического применения данных, которые содержатся в самом ярком памятнике русского летописания – "Повести временных лет".

Ключевые слова: летописный текст, средневековая культура, аксиологические установки.

Значение летописных текстов как источника исследований во многих областях гуманитарных знаний трудно переоценить. Материалы летописей имеют важное значение в системе школьного образования при преподавании целого ряда предметов гуманитарного цикла: истории, литературы, русского языка и др. Летописи – это один из важнейших элементов культурного фонда русского народа, аккумулировавший в себе совокупность духовных ценностей русских людей, вырабатываемых на протяжении восьми веков, в течение которых велось летописание на Руси.

Летописи являются важнейшими памятниками письменности, представляющими собой произведения со своей историей, имеющими локальную и темпоральную отнесенность. Огромный вклад ученых, изучавших русское летописание, в реконструкцию исходной летописи, сопоставление списков, выявление начальных текстов, положенных в основу всего общерусского летописания, определение структурных частей памятников и т.д. Неоценим вклад А.А.Шахматова, Д.С.Лихачева, И.П.Еремина, Я.С.Лурье, М.Д.Приселкова, В.М.Истрина, Б.А.Рыбакова, А.Н.Насонова, М.Н.Тихомирова и многих других исследователей в разработку многих общих и частных вопросов русского летописания.

Современное гуманитарное знание невозможно без обращения к исследованию истоков русской культуры. Изучение оригинальных памятников древнерусской литературы в школе позволяет создать разностороннее представление об исторических событиях того периода, о характере древнерусской литературы, русской общественной мысли и русской культуры в целом.

Рассмотрение летописных текстов с использованием исторических фактов, литературоведческих наблюдений, лингвистических изысканий, культурологического и когнитивного подходов позволяет дать комплексное представле-

ние о специфике данного рода текстов и отличается новизной. Традиция изучения языковых фактов с учетом законов когнитивности, во взаимосвязи языка, мышления и культуры была заложена в работах классиков лингвистической науки В.Гумбольдта, А.А.Потебни, Н.В.Крушевского. В.Гумбольдт призывал исследователей сочетать собственно лингвистический подход с анализом мыслительной деятельности, исторических фактов, культурного состояния нации [1]. Такой анализ представляется наиболее актуальным, поскольку в последние десятилетия возрос интерес исследователей к проблемам отражения человеческого мышления в языковой деятельности, особенностям восприятия мира в фактах языка, созданию моделей представлений о мире как сложном процессе его чувственно-мыслительного осознания человеком.

Средневековье является важным этапом развития народа, периодом, когда зарождались нации и государства, формировались языки. Именно в средние века складывались многие культурные ценности, которые легли в основу цивилизации. "Для того чтобы понять жизнь, поведение и культуру людей средних веков, важно было бы попытаться восстановить присущие им представления и ценности. Нужно выявить "привычки сознания" этих людей, способ оценки ими действительности, особенности их видения мира" [2: 29-30]. Средневековое мировоззрение отражает контрасты и противоречия времени. Средневековая культура также противоречива. Ее отличает, с одной стороны, стремление к системности, воплощенной в застывших формулах, диктуемых религиозной традицией, связанной с богословием и церковностью. С другой стороны, средневековая культура испытывает на себе влияние реальной действительности, отражая политические идеи и настроения своего времени.

Наиболее отчетливо столкновение этих двух тенденций в русской культуре обнаруживается в

летописях, в состав которых входят произведения самого разного содержания: религиозные сказания и жития, фольклорные предания и легенды, погодные записи исторического и военного характера, тексты договоров. Подобный синкретический характер летописания сохраняется на протяжении всего времени его существования, определяя общие черты различных летописных сводов. В то же время летописи не являлись неизменными текстами, они были открыты для дальнейших преобразований, представляли собой систему, которая изменялась в связи с социальными потребностями общества.

Летописи представляют собой компилятивные памятники, результат работы нескольких авторов. Каждый последующий летописец создавал свой вариант летописного повествования, внося личное понимание исторических и религиозных событий, поэтому в летописях обнаруживается несколько культурных слоев.

В летописных текстах зафиксированы важнейшие исторические события, происходившие в разных культурно-исторических центрах Русской земли. "Наши летописи не были литературными произведениями в узком смысле этого слова, а политическими документами" [3: 6]. Ни в одной средневековой европейской литературе летописание не занимало такого места, как в русской, и не играло столь важной роли в жизни общества. Летописи создавались в эпоху феодальной раздробленности, и в них провозглашалась важная для того периода идея исторического и политического единства русского народа.

Лучшим произведением летописного жанра, по праву, считается "Повесть временных лет" [4]. Известнейший исследователь древнерусской литературы Д.С.Лихачев отмечал, что "Повесть временных лет" – произведение родное для всякого русского человека" [5: 271]. Поэтому невозможно представить себе образованного человека, незнакомого с этим выдающимся памятником русской культуры. Летописание зарождалось в первой половине XI века в годы княжения Ярослава Мудрого, который пытался поднять международный статус Русского государства, отстаивая церковную самостоятельность русских. Назначение особого митрополита для молодого Киевского государства было большим успехом Ярослава, поднимавшего престиж Руси. Чтобы обосновать политическую независимость Руси на международной арене, необходимо было показать особый путь исторического развития русского народа. Основания такого подхода были заложены в летописи, произведении, проникнутом высоким патриотическим пафосом.

Русские летописи отличает тенденциозность в освещении событий. В ней осуждаются те князья, которые подрывали целостность княжеской власти, из-за которых происходили междоусобицы: Изяслав, Святослав, Святополк и др. Летописные статьи являются незаменимым фактическим материалом, позволяющим школьнику на уроках истории не только познакомиться с фактами русской истории, но и услышать голос русских людей XI – начала XII веков. Обращение к памятникам подобного характера позволяет составить представление как о хронологии исторических событий, так и об отношении к ним составителей-летописцев. В "Повести временных лет" содержится значительное количество авторских морализаторских отступлений, связанных с объяснением событий в свете христианского мировоззрения. Они составлены по определенному образцу, включают традиционные формулы, например: **"Наводить бо Богъ по гнѣву своему иноплемьники на землю, и тако скръшенымъ имъ въспомянутъ къ Богу; ѹсвояная же рать бываеть от соблаженъ дьяволя"** (1068 г.). Именно в летописи историки черпают важнейшие сведения о годах правления, политической ориентированности, родственных отношениях, личной жизни русских князей. Без обращения к летописным текстам невозможно изучать историю Русского государства, так как в ряде случаев они являются единственным источником сведений в этой области.

В летописных текстах сведения прикреплены территориально и хронологически, в них описываются исторические и политические события определенных областей, княжеств, местностей. В большинстве погодных статей содержится краткая и сжатая информация о произошедших событиях. Однако в ряде случаев летописец прибегал к литературной форме изложения, создавая сюжетное повествование о наиболее значительных событиях русской истории. В погодные статьи входили обращения князей, диалоги, широко использовались в них и литературные штампы: устойчивые речевые формулы, эпитеты, повторы и другие средства.

Уже в древнейших летописях складывается определенный характер изложения по хронологическому принципу. Они представляют собой последовательность погодных статей, включающих произведения разной жанрово-стилистической ориентации. Однако русская летопись не является простым подражанием византийской хронографии, так как на русской почве сложились свои, самобытные черты погодного описания важных исторических событий. Если в византийских хрониках отражается история правления то-

го или иного императора, то в русской летописи фиксируются события, произошедшие в тот или иной конкретный год. Для летописи важна не последовательность правлений, а последовательность событий.

Рассматривать историю русского летописания необходимо в связи с историей Киево-Печерского монастыря, который был центром русского просвещения, духовным центром антигреческого направления. Именно здесь сформировались идейные основы русской летописи. Созданная в Киево-Печерском монастыре "Повесть временных лет" легла в основу всех последующих русских летописных сводов. Будучи памятником монастырского летописания, она содержит значительное количество религиозных произведений.

Летопись представляет огромный интерес и с точки зрения формирования стилей и жанров русской литературы. Сопоставление отрывков из разных частей летописи позволяет создать у школьника представление об основных приемах построения того или иного произведения, их жанровом своеобразии, особой манере изложения, стилистической специфике, средствах выразительности. В летописях представлено прежде всего непосредственное отражение действительности, в чем обнаруживаются элементы реалистичности. С другой стороны, значительное место в них занимает и условное изображение действительности. В частях летописи, связанных с описанием событий религиозного значения, преобладают нормы этикета.

Наиболее отчетливо различие произведений разной жанровой направленности обнаруживается при сравнении летописных отрывков, связанных с народной и литературной традицией. В фольклорных преданиях проступают характерные для устного рассказа черты: короткие фразы, разговорные интонации диалогов, отсутствие украшающих эпитетов, лаконизм описаний. В лексическом составе подобных отрывков преобладает конкретная лексика, относящаяся к хозяйственной жизни, социальной и бытовой сферам, в них отмечается незначительное количество производных образований и форм с приметами церковнославянского происхождения. Для примера можно предложить проанализировать отрывки из летописных статей о смерти Олега от коня (912 г.), о мести Ольги деревлянам за убийство мужа (945 г.), о смелом юноше, спасшем Ольгу с внуками (968 г.), о "белгородском киселе" (997 г.) и подобные. Например: **"Рече же имъ Ольга: ꙗЛюба ми есть рѣчь ваша, ꙗже мнѣ мѹжа своего не крѣсити; но хочю вы почтити наꙗтрня предѣ людьми своими, а нынѣ идѣте**

в лодью свою, и лязите въ лодыи величающеся, и азъ ѹтро послю по вы, вы же рыцѣте: не едемъ на конѣхъ, ни пѣши идемъ, но понесѣте ны в лодьѣ; и възнесутъ вы в лодыиа; и отпусти я в лодью" (рассказ о мести Ольги деревлянам 945 г.) или **"И повелѣ другин колодязь ископати, и вставити тамо кадь, и повелѣ искати медꙋ"** (легенда о "белгородском киселе" 997 г.).

В произведениях, связанных с книжной традицией, описание событий предельно схематизировано и обобщено. Летописцы использовали одни и те же обороты речи, традиционные ситуативные формулы. Подобные описания строятся по определенным правилам, подчиняются особому "литературному этикету". В них широко используются разнообразные средства выразительности: эпитеты, ряды риторических вопросов, анафоры, перифрастические описания, параллельные синтаксические конструкции и др. В языковом отношении подобные отрывки отличается обилие лексики с чертами церковнославянского происхождения, большое количество производных образований со стилистически маркированными суффиксами **-ни(є)**, **-ост(ь)**, **-ств(о)**, **-тел(ь)** и под. Примерами произведений высокого книжного стиля являются "Сказание о первых русских мучениках – варягах-христианах" (983 г.), "Сказание о крещении Руси" (986 г.), "Сказание о Борисе и Глебе" (1015 г.), "Житие Феодосия Печерского" (1074 г.) и многие другие. В таких отрывках описание стилизовано, характеристика качеств персонажей связывается с сакральной идеей. Например, в "Житии Феодосия Печерского": **"Тѣмже, ꙗ рече, ꙗ противитесе вѣсовскому дѣнству ꙗ пронырству ихъ, блюстися от лѣности и от многого сна, бодрꙋ быти на пѣнье церковное, и на преданья отечская и почитанья книжная; паче же имѣти въ ѹстѣхъ Псалтырь Давыдовъ подобаетъ черноризцем, ꙗ симъ бо прогонити вѣсовское ꙗныне, паче же имѣти в собѣ любовь вѣм меншим и к старѣшим покоренье и послушанье, старѣшимъ же к меншимъ любовь и наказанье, и образ бывати собою въздержаньем и бдѣньемъ, хоженьем и смѣреньем"** (1074 г.).

Летописи в языковом отношении представляли собой звено общей "системы" средневековья. В это время стилистические особенности текста обуславливались не столько позицией автора, сколько общественной, культурной необходимостью. Элементы текстообразования оказывались в зависимости от традиционных трафаретов. Вместе с тем именно летописи испытыва-

ли существенное влияние реальной действительности, в них заключалась мощная основа развития русской национальной культуры в целом и русского литературного языка в частности, что способствовало формированию национального сознания русского народа.

Специфической особенностью летописных сводов был их компилятивный характер. Для каждой стилистической сферы был характерен определенный набор языковых средств, поэтому применительно к летописям можно говорить, с одной стороны, об общих особенностях языка летописей, отличающих их от других памятников древнерусского периода, как религиозных, так и деловых, и, с другой стороны, об отличительных особенностях отдельных летописных сводов, а также составляющих летописи произведений. Поскольку именно в слове отражаются особенности восприятия мира человеком, хранится и передается исторический опыт народа, то исследование языка летописей позволяет определить семантическую структуру слова на разных этапах развития истории и культуры. В слове обнаруживаются и ценностные установки того времени, в том числе выраженные имплицитно, что позволяет выявить аксиологические параметры языковой картины мира средневековья. Семантическая структура древнерусского текста организуется двумя основными идеями, одна из которых находится в сфере сакрального, другая – охватывает область мирской жизни.

Летопись дает богатый материал для изучения различных лексических групп слов, позволяет пронаблюдать за историческими изменениями в словарном составе русского языка. Богатство лексического состава "Повести временных лет" обусловлено как высоким уровнем русского устного языка XI-XII веков, так и влиянием книжно-славянской традиции. В отрывках из "Повести временных лет" учащиеся встречаются с основными группами устаревших слов – историзмами и архаизмами. Внутренняя форма архаизмов может быть полностью утрачена, тогда их значение определяется по словарю, например: **паки**, **уста**, **чело**, **чаяти** и др. Многие из устаревших слов остались в языке в качестве производящих основ, например: **чело** → **челка**. Понимание их значения позволяет закреплять орфографические навыки. Другая группа архаизмов, чаще всего словообразовательных, имеет легко восстанавливаемую в сопоставлении с современными словами внутреннюю форму, например: **кормитель**, **повѣдникъ** и др.

Примеры из летописных текстов позволяют также показать, какие семантические преобразования происходят в лексике. Наибольшую слож-

ность при чтении древнерусских произведений вызывают у учащихся семантические архаизмы. Контекстуальное окружение, в котором фиксируются подобные формы, не всегда способствует пониманию устаревшего значения слова. Например, слово **начальникъ** в древнерусском языке выступало как в известном современному русскому языку значении, так и в устаревшем ныне значении "начавший, начинатель", например: "**Началникъ во вяше кумиротворенью Герухъ**" (986 г.); слово **страсть**, помимо современного значения, отмечалось в древнерусском языке и в значении "страдание, мучение", например: "**Царь же Леонъ почти послы рүские дармини пристави к ним м҃жи свои показати им церковн҃ю красот҃и страсти Господня**" (912 г.); слово **смыслъ** имело значение "мысль": "**Святополкъ же, исполнивъся безаконья, Кайновъ смыслъ приимъ**" (1015 г.) и под. Особую группу составляют в летописи историзмы, являющиеся наименованиями реалий жизни русских людей XI-XII веков, например: **вельможа**, **холопъ**, **сѣцкыи** и др. Встречаются в летописи и семантические историзмы, например **старыць** в значении "старейшина".

Примеры из летописного текста могут быть иллюстрацией процесса ретимологизации в современном русском языке. Слово **свѣдѣтель**, имевшее значение "знающий", соотносилось с глаголом **свѣдѣти** – "знать". При этом оно входило в состав словесного штампа "**Богъ свѣдѣтель**" (1097 г.). В контекстах исторического содержания слово **свѣдѣтель** характеризовалось нейтральной стилистической окраской и имело значение "очевидец", актуальное и в современном русском языке.

Особую роль в организации семантики и дискурса текста играют производные образования. Они составляют два основных словообразовательных поля: поле действия и поле деятеля, которые имеют свои словообразовательные средства выражения. В семантической структуре слова, в том числе производного, можно обнаружить представление о системе ценностей данного народа. Поскольку средневековое мировоззрение – это мировоззрение христианское, то и система ценностей, отразившаяся в слове, связана с ним.

Тенденция к условному, "этикетному" изображению действительности, проявляется прежде всего в чисто религиозных жанрах: житиях святых, сказаниях. Однако элементы его представлены в летописях не только в произведениях сакрального содержания, но и в отдельных погодных статьях. Существенное влияние литературно-

го этикета обнаруживается в отступлениях религиозного, морально-дидактического содержания, в которых преобладают условные формы отражения действительности и на первый план выступают богословские понятия, представления, символы. Это находит свое отражение в фактах языка, в том числе в специфике использования морфологически мотивированных образований. В соответствующих летописных отрывках частотны производные формы со стилистически маркированными аффиксами **-ни(е)**, **-ост(ь)**, **-ств(о)**, **-тел(ь)** и под. Они активно используются в языковом словотворчестве писателей средних веков и служат для передачи отвлеченных понятий.

Многие из форм с суффиксом **-ни(е)**, имеющие терминологизированное церковное значение, сохраняют устойчивую религиозную семантику на протяжении многих столетий, например: **пѣнне** – "молитвенное пение", **стоянье** – "молитвенное стоянье, молитва", **покаяние** – "сознание в грехах, раскаяние", **причащение** – "приобщение (о святых тайнах)", **поставление** – "посвящение в церковный чин", **пострижение** – "посвящение в монашество" и под. В связи с возрождением русской церковной традиции особенно важно обратить внимание учащихся на подобные формы.

Особого внимания заслуживают образования, обладающие синкретичной семантикой. Многие из них несли важную культурную информацию, отражали национальное самосознание. Такие формы характеризовались способностью эксплицировать те или иные оттенки значения в соответствующих по содержанию контекстах. Так, слово **старьць** могло актуализировать значение "старик", обозначая носителя качественного при-

знака, названного производящей основой. Однако прилагательное **старын** обозначало не только "достигший преклонного возраста", но и "разумный, опытный", "почтенный", что нашло отражение в другом значении производного от него имени существительного – "старейшина". Кроме того, в контекстах религиозного содержания слово **старьць** эксплицирует значение "инок, монах".

Таким образом, русская летопись заключает в себе огромный материал, который может использоваться в преподавании многих гуманитарных дисциплин. Она является комплексным источником исследований для специалистов разных научных направлений. Изучение истории, литературы, русского языка невозможно без обращения к памятникам русского летописания. Отрывки из "Повести временных лет" являются важным иллюстративным материалом на уроках истории, литературы, русского языка.

Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования и науки РФ. Контракт №02.740.11.0595.

* * * * *

1. *Гумбольдт В.* Язык и философия культуры. – М: Прогресс, 1985. – 452 с.
2. *Гуревич А.Я.* Категории средневековой культуры. – М.: "Искусство", 1984. – 350 с.
3. *Приселков М.Д.* История русского летописания XI-XV вв. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1940. – 150 с.
4. *Повесть временных лет.* Лаврентьевский список летописи. – Полное собрание русских летописей. – Т.1. – М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1926. – 496 с.
5. *Лихачев Д.С.* Повесть временных лет. – СПб.: "Наука", 1999. – 668 с.

THE ROLE OF THE TALE OF BYGONE YEARS IN THE SYSTEM OF HUMANITARIAN EDUCATION

I.V.Erofeeva

The article considers Russian chronicle as a major source of research for specialists in Humanities. The role of the chronicle in the study of the sacred culture of Russian people is discovered here. The author of the article underlines its importance in the comprehension of Russian history, literature and language. Different aspects of scientific and practical application of the datum contained in the brightest monument of Russian chronicles called *The Tale of Bygone Years* are described in the article.

Key words: Chronicle text, Medieval culture, axiological purposes.

* * * * *

Ерофеева Ирина Валерьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры истории русского языка и языкознания Казанского (Приволжского) федерального университета.

E-mail: erofeeva89@mail.ru